

12 0 МАР 1974

«ОГОНЕК» был традиционным. Его проводят в этом, теперь уже 6«а», классе шестой пермской школы каждую весну. Нынче одним из его ведущих был Сережа Коробков.

Мое знакомство с Серезей произошло не на

вал об истории спектаклей, высказывал прогнозы... Это был разговор человека, знающего и любящего искусство, хотя лет-то этому человеку всего... четырнадцать.

Написала последнюю фразу и подумала: а что, собственно, удивительного?

мещает заметки и вырезки о всех работах театра оперы и балета. В предисловии (альбом со вкусом оформлен, и весь текст аккуратно напечатан) сказано: «Этот сборник рассказывает о 102-м сезоне Пермского академического театра оперы и балета имени П. И. Чайковского. Здесь помещены программы, рецензии на спектакли, некоторые справки о знаменательных событиях и фотографии». Автор использует для своего голубого альбома не только газетные и журнальные статьи, но и публикует свои заметки: «Орлеанская дева», «Крушение», «Концелия» — о каждом спектакле сезона есть записи в Серезином голубом альбоме.

Листаю страницы — и диву даюсь. Сколько любви и уважения проявляет он к искусству. Сколь обширны его знания, серьезные суждения, сколь искренна его любовь.

Но любовь эта не только для себя самого. В шестой школе, где учится Сереза Коробков, организован лекторий по искусству, ведет который все он же. Уже прочитаны по школьному радио беседы об истории Пермского театра оперы и балета, о балете «Щелкунчик», опере «Чародейка». Сейчас Сереза готовит материал об опере Бизе «Искатели жемчуга». И первая беседа — по традиции — будет в своем шестом «а»...

Т. ЧЕРНОВА.

ПРО СЕРЕЖУ КОРОБКОВА, его голубой альбом и «Огонек» в шестом «а»

школьном «Огоньке», а в полутемном и полупустом театральном фойе. На диванчике рядом с администратором зала, бесменной милой Варварой Аполоновной, сидел мальчик. Сидел... и помогал отмечать в программках исполнителей сегодняшнего спектакля.

— Чей он сын? — заинтересовалась я, имея в виду актеров: уж очень мальчик чувствовал себя в театре по-свойски.

— Ничей, — поняв мой вопрос, ответила Варвара Аполоновна. — Он зритель. Настоящий зритель...

Мы разговорились с Серезей. Он знал все или, точнее, почти все про «свой» театр: перечислял партии, сыгранные его любимыми певцами, рассказы-

Наши дети во многом обгоняют нас, и это прекрасная, радостная закономерность. Стоит вспомнить успех наших молодых балерин Нади Павловой и Ольги Ченчиковой, чтобы еще и еще раз убедиться, что если с детства серьезно и кропотливо «воспитывать» талант, то он расцветет и раньше, и ярче.

Серезина любовь к музыке, к театру была замечена в семье и всячески поддерживалась. Все родственники и знакомые знали, что нет для мальчика лучше подарка, чем... опера в грамзаписи. За несколько лет у Серези скопилось прекрасная «звучащая» библиотека, да и обычных книг по музыке и искусству тоже немало.

Но главное Серезино «дело» — это голубой альбом. Альбом, куда он по-